Я забыл дорогу домой. Не такая уж проблема, но я раздражающе слабо ориентировался в чужом городе. А ещё какой-то коп странно на меня посмотрел, когда я поворачивал на перекрёстке. Не держась за руль, а держа в руках карту. Мужик испытал на себе кратковременную забывчивость, едва я проехал мимо. Что так же напомнило мне, что нужно что-то сделать с машиной. Учиться вождению? Пф! С детства считал три педали глупой вещью, когда из должно было быть только две: «газ» и «тормоз», двигаться и тормозить. Глупый стереотип въелся ещё сильнее после знакомства с электротранспортом.

Пока вспоминал как вернуться, вспомнил о лазанье и о том, что вообще-то надо купить продуктов. Была мысль использовать силу, чтобы наполнить холодильник продуктами «по волшебству», но магазин был банально ближе, не говоря о том, что мне нужно было купить местные нормальные продукты. Пачка чая уже явно была не местной и я не был уверен, что в мире вообще есть какая-то фирма делающая такой чай.

Если я не хочу вовлечь дочь в свой «супергеройский» (или злодейский?) бизнес, то стоит прислушиваться к здравому смыслу и логике. Тем более, что мимолётом я пытался придумать не то чтобы план, но прочувствовать мир вокруг себя.

Плакаты, реклама и другие вещи с фотографиями людей в масках привлекали моё внимание, хотя оставались для других фоновыми вещами. Ценники в магазинах мало о чём говорили. Тем не менее, я испробовал свою силу в том, чтобы выбирать лучшее из присутствующих вещей. Странно, конечно, но даже консервные банки отличались друг от друга, не говоря уже о фасованных продуктах на прилавках.

Несмотря на широкий выбор, нашлось не так много того, что я хотел. В маленьких магазинчиках было так же, а карта с тем, что мне хотелось бы купить привела меня в азиатский квартал, точнее рынок. И тут действительно продавалось всё или почти всё. Вопреки опасениям худшее, что случилось – это толпа «помощничков». Но несколько купюр и обещание дать в два раза больше за помочь потом сделали поход за всем необходимым почти приятным.

У нас оказались разные представления о вкусняшках или они решили приколоться, приведя меня к жареному тофу. У меня чуть слёзы не пошли от одного запаха, а «квашеная капустка» оказалась кимчи – такой острой штукой, с которой посоперничал бы перец чили.

Как ни странно, но я не обиделся на их смех и улыбки. Купил им по пакету этой «вкуснятины» - пусть наслаждаются сами, а они с удовольствием съели угощение, ещё и добавки выпрашивали, со смехом.

Продуктов оказалось на несколько полных пакетов – как-то незаметно накопилось, когда можно тратить свободно деньги и не обращать внимания на копящийся груз.

Следующие пару часов убил на то, чтобы довезти всё, разгрузить-рассовать и начать готовить. Иногда отделывался щелчком пальцев, используя силу, чтобы переместить-телепортировать предмет в пространстве сразу на место. Вообще старался использовать свою силу так, чтобы запас энергии не поднимался выше 80-90%.

Помимо сэкономленного времени, я так же изучал и запоминал траты энергии на разные концепции и быстро выяснил, что любая концепция времени в разы повышает расход внутренней энергии. Обновить вещь «отмотав время назад» было встречено пустым резервом и не особо внешне помолодевшим яблоком. Пространственные перемещения не были чем-то сложным, пока я по приколу не попытался открыть «дверь в Нарнию» - открыть проход в Антарктиду в морозилке, а то что-то «места было мало». Практически весь резерв как языком

слизало, а из «форточки» нехило так проморозило кухню морозным арктическим ветром под -50 – у меня слёзы на ресницах замёрзли и пальцы моментально задубели, пока я «проверял снежок» по ту сторону форточки.

Портал продержался около минуты, после чего исчез.

Второй неожиданной тратой энергии стало «расширение» морозилки – манипуляция объёмом, оказывается, неслабо так съедала резерв буквально «ни за что». Ну, не так чтобы сильно, но резерв не восстанавливался, а таял, что как бы говорит о многом.

Манипуляция материей, пока что, казалась самой дешёвой вещью, но здесь были свои нюансы. Превратить воду в вино? Не-а. Заменить воду вином – конечно. Разница невелика? Внешне -да. Но, по сути, это было две разные концепции «превращения» и «замены». Вещи из ниоткуда? В том-то и дело, что вполне себе «откуда-то». Есть этикетки, дата изготовления, даже сами доллары имеют разные номера и даже не обязательно идут по порядку, даже сами банкноты могут отличаться степенью новизны.

Это больше похоже на то, что кусочек реальности заменяется другой, искажается так, что в кармане или где-то ещё оказывается предмет из «другой реальности». Я пробовал ради шутки «материализовать» разные химические элементы-реагенты в пробирках или иных предметах для хранения. Остановился, когда дошёл до радиоактивных материалов. Тем не менее, каждый химический элемент имел свой собственную «цену», так как я всегда старался создать строго определённую массу – сто грамм. В целом, чем реже химический элемент, тем он «весомее». Но дело было не в редкости, а в «возможности» получить этот химический элемент.

Последнее я понял, когда стал экспериментировать с предметами. Оказавшись в другом мире, как-то не хватало смартфона. Моего смартфона из моего времени со всем моим. Я не мог не попробовать «достать» его. Что ж, сам аппарат вытащить было не так уж сложно, много разных моделей. Так много, что я «исчезал» их, так как просто выкидывать было жалко, а так не мешается и как бы «не существует». Ни одной моей модели и названия. Просто потому, что это был «китайский смартфон», хотя и хорошей фирмы, но совсем из другого года. Внутренняя начинка: программы, камера, память и прочее так же отличались. Я же вытаскивал явно местные изделия. Насколько они были местными – сложно сказать, но совпадали некоторые названия фирм, программ и «архитектура». А на дворе был 2009-й год. Сенсорные телефоны, в большинстве своём, вытаскивались «крохотульки», то есть это был даже не формфактор 4-го айфона, а что-то даже меньше (площадь экрана – точно). А у меня была «лопата».

Сами приложения и экран, общие впечатления…

И вот тут я заметил, что чем более «крутой» аппарат я пытался достать, максимально приближенный к моему, тем больше энергии требовалось. Когда я накопил «полный заряд» и потратил его полностью, то достал «его». Это был современно смотрящийся смартфон в стеклянном корпусе, по размерам практически идентичный прежнему телефону, что был у меня. Экран высокого качества, фронтальная и тыловая камеры. Причём последняя была способна выдвигать объектив, что было довольно необычно. Приложения – полный набор, стандартный, разумеется, для моего понимания и даже немного каких-то вещей сверху. Дактилоскопический датчик и умная камера, был даже голосовой помощник. В общем, по ощущениям практически флагман 20-х годов. Отличался тем, что не было отверстий – полностью герметичный, что подразумевало наличие беспроводной зарядки, но с моей силой заряжать батарею несложно. Поронял, пару раз бросил – ни царапины, даже трещин не было видно, хотя после азартного удара остриём молотка, разумеется, стекло треснуло, но смартфон выжил. Естественно, что «вернуть как было» было секундным делом. Приятный бонус –

безлимитная связь и интернет, хотя я не заметил значка оператора вообще и в настройках телефона среди приложений нашёл упоминание министерства обороны.

Фактически я вытащил максимально крутой смартфон, который был теоретически возможен на данный момент развития технологий? Ну, насколько позволила мне моя суперспособность.

Музыка, фильмы, не говоря уже о соцсетях и аккаунте? Всё исчезло и не появлялось, даже после того, как я попытался вбухать полный резерв. О, появилась музыка, фотографии, но не мои – я проверил даты и они все оказались местными, а люди на фотографиях были просто похожи. Музыка? Другие исполнители, другой текст, музыкальные инструменты – изменения были большими и малыми. Тем не менее, я смог, к своему удивлению, получить несколько хороших трэков с приятным женским вокалом, который сильно отличался от всего, что я слышал ранее в положительную сторону.

Немного успокоившись, под музыку, я взялся за готовку ужина, тем более что потерял немало времени на эксперименты. Овощи подверглись жестокому процессу очищения при помощи концепций. Я пытался понять, что я могу сделать безопасно. Уничтожить кожицу-шкурку, грязь, какой-то вкус? Или добавить что-то? Сделать более спелыми, сочными, добавить вкус, аромат?

Ну, ситуация была схожа со смартфонами, но природа оказалась куда более гибкой штукой, так как гены, селекция или что-то ещё могло сотворить с овощами и фруктами почти всё, что угодно, оставляя их при этом съедобными. Конечно, тут тоже были свои пределы – нельзя было смешать или перешагнуть царства. Грибы – это грибы, растения – растения, так сказать, мясо – не соя, чтобы ни писали на упаковке колбасы.

С другой стороны, не так уж сложно было «стандартизировать» овощи и «настроить» их вкус, сочность и плотность.

Любые манипуляции с формой-действием отнимали меньше всего энергии. То есть быстрее было нарезать всё на идеально-ровные ломтики при помощи щелчка пальцев, а не острого ножа и выверенного глазомера. Энергия восполнялась быстрее, чем тратилась, ведь пока я сверялся с рецептом, оценивал вкус, вид и запах, искал тару, проходила уйма времени. Реальный шеф-повар убил бы такого нерасторопного поварёнка как я, но самое быстрое, что я делал – это варил пельмешки, а самое долгое – суп, пироги и блины. Причём пироги можно было печь целый день.

Тем не менее, Тейлор ещё не вернулась со школы, а у меня всё было готово, и я лазил в сети, тихо тестируя свои способности уже на всемирной паутине. Сразу стало ясно, что я не могу воздействовать на что-то находящееся на сервере вдали от меня, вне досягаемости моей «силы тьмы». Ни одна картинка и логотип не поменяли и пикселя, а всё что я получил – это временный морок на экране моего смартфона, который искажал картинку в угоду моему желанию.

Доступ к чужому аккаунту? Это был парадокс. Песни, картинки или что-то ещё было возможно достать, но пароль, чужую информацию? Не-а. Попытки быстро сжигали энергию без всякого результата. Хотя я получил крутой смартфон, продукт вложенных усилий, готовый продукт, который имел определённую информационную ценность, получить доступ к чужому аккаунту всё ещё было довольно трудно.

Требовалось потратить половину резерва, чтобы получить данные. Причём в виде записки на бумажке, непрочтённого сообщения или файла. Это было похоже на то, что информация была

записана на смартфон в какой-то момент времени.

Я тут же подумал о самой возможности получать информацию из будущего или прошлого. Для эксперимента я «достал» обычные игральные кости и просто белый лист бумаги. Идея была в том, чтобы получить на нём числа, которые выпадут в ближайшем будущем, то есть буквально в следующий бросок. А после бросить и проверить.

Сработало? Сложно сказать. Если я смотрел значение до того, как оно выпадет, то будущее менялось. Если я не подглядывал, то цифры совпадали. Я специально много раз пробовал, делал переброску, менял способ броска и пробовал новые концепции.

Результат появился только после того, как я связал листок и кости общей концепцией, как единое целое. Но здесь уже было не понятно: выпадали кости так, как было написано на листке (само исполняющееся пророчество) или это действительно результат из будущего. И так как это был длящийся процесс, то он отнимал энергию.

За окном потемнело, наступили вечерние сумерки, когда раздался телефонный звонок. Громкий прерывистый электронный звук прервал меня на середине процесса выяснения чистых концепций пространства и времени, так как эти вещи имели сложные смысловые оттенки в зависимости от контекста.

- Дэнни Эберт на линии, - я очень надеялся, что это не какой-нибудь глупый звонок с работы и не рекламное предложение взять кредит, страховку или что-то ещё.

- Мистер Эберт, я директор Блеквелл Уинслоу Хай. Я звоню сообщить, что мы оказались всю необходимую медицинскую помощь вашей дочери, сейчас она доставлена в больницу, где ей оказывается вся необходимая помощь. Школа готова полностью взять на себя все расходы.

Строгий сухой женский голос с фальшивыми нотками заботы и авторитета раздался из динамика.

- Что ж, это неожиданно. Что произошло? – Я должен был испытывать страх и беспокойство, но в лучшем случае это было недоумение и раздражение. Я приготовил настоящий пир и тут мне говорят, что я не услышу хвалебных слов от Тейлор, так как она попала в больницу? Она не выглядела больной, у неё не было астмы, надеюсь, что это небольшая аллергия или что-то такое-же несерьёзное. Я ещё не пробовал лечить своими силами и уж точно не хочу экспериментировать с дочерью.

- Просто небольшая шалость, неудачная шутка. – Возникла пауза, пока я обдумывал насколько падение с лестницы тянет на «шалость» или «неудачную шутку». – Её заперли в школьном шкафчике на несколько часов.

Несколько часов в школьном шкафчике? Это невинная шалость? Она думает, что она директор Хогварса или это совершенно нормальная реакция делать вид, что ничего ужасного не произошло?

- Мистер Эберт, вы всё ещё здесь?

- Да, я только что подумал, что это будет забавно запереть вас в гробу, оставив маленькие отверстия для дыхания. Конечно, я оплачу ваши больничные счета, если возникнет необходимость.

- Плохая шутка, мистер Эберт, я хочу напомнить, что самосуд и угрозы расправы уголовно

наказуемы.

- Не понимаю о чём вы. В любом случае мне нужно увидеть свою дочь, а после мы обязательно поговорим. С глазу на глаз, - я положил телефонную трубку.

Первое – проверить дочь. Второе – выпотрошить эту Блеквелл, попутно узнав, кто виноват.

Где-то в уме кричал «голос разума», что мне не следовало говорить такое и даже намекать, в после сделать всё тихо, но когда нет страха сложно сдерживаться, когда другие эмоции кипят.

Карта, машина и смартфон полностью бесполезен. Несмотря на наличие карты, не было возможности просто сказать «проложи маршрут к тому-то человеку». А ещё экран был менее удобен, чем полноразмерная карта.

* * *

Тейлор металась во сне, словно ей снился кошмар. Её руки и ноги были заблокированы мягкими ремнями на липучках. Хорошая новость – вместе со страхом не исчезло чувство сопереживания. Хотя страха не было, как и неуверенности, я быстро учился сначала думать, а потом действовать. Поэтому я допытывался у врача о её состоянии, попутно осваивая такую вещь, как «контроль разума».

- Физически она в норме, но пережитый стресс ввёл её мозг в состояние гипервозбуждения, что привело к галлюцинациям. Такое бывает, когда мозг снова и снова проигрывает какое-то воспоминание и человек не может отличить его от реальных чувств. Такое проходит со временем, нужно чтобы её разум успокоился и её мозг естественным образом забыл о пережитом опыте. Ей вкололи успокоительное, как видите, но пережитый опыт проник в подсознательное. Это очень редкие случаи, но из того, что мне известно это психологическая, а не физическая проблема. Такие расстройства похоже на результат гипноза и внушения, человеку просто нужно осознать проблему и побороть сознательно. Или обратиться к гипнотизёру. – Женщина-врач лет сорока подробно объясняла ситуацию. На её лице лежала «печать тьмы», которая способствовала её сотрудничеству и объяснению ситуации без лишних вопросов и следовании протоколам.

- Если она забудет о произошедшем, проблема будет решена? – Спросил я, думая об забвении, как проверенном способе стереть память.

- Не обязательно. Подсознательное – вещь довольно сложная. Амнезиаки могут снять острую симптоматику, но человек всё ещё может испытывать галлюцинации. Это даже может ухудшить состояние, так как мозг потеряет причину и следствие, пациент просто не сможет привести свой ум в порядок без посторонней помощи. Лучшее, что можно сделать – это дать покой и минимизировать количество внешних раздражителей, чтобы не беспокоить и так возбуждённый мозг.

- Хм… - я наложил на Тейлор временную концепцию избавления от галлюцинаций, чтобы случайно не иметь каких-то долгосрочных последствий для её психики (вдруг я её так воображения лишу?). Несмотря на тёмную дымку силы, она всё так же продолжила беспокойно спать.

- Есть ли какая-то другая причина такого состояния, кроме галлюцинаций?

- Трудно сказать, нужно сделать анализы. В настоящий момент – это лучшее, что можно сделать.

- Хорошо, доверюсь вашему опыту, доктор Брайр. Я заеду позже, - я вышел из палаты, развеяв эффекты искажения реальности на Тейлор и враче.

Как-то всё неудачно вышло. Всё так хорошо начиналось. Где-то допущена ошибка. Но где? Сев за руль машины, я достал бумагу и ручку из «волшебного бардачка», после чего начал записывать свои действия. После я вычеркнул то, что не могло никак повлиять на ситуацию и не было ошибкой само по себе. Осталось всего несколько пунктов, среди которых было избавление себя от чувства страха и способности сомневаться. Страх действительно вредная штука, мешает трезво мыслить и толкает к поспешным действиям, но способность сомневаться не так вредно, как я думал изначально. Сомнения нужны, чтобы проводить сравнение и анализ. Я действую поспешно, выбираю чуть ли не первый попавшийся вариант, что придёт на ум. Если бы я испытывал сомнения, то действовал бы более обдуманно и осторожно.

Я вздохнул, испытывая чувство сожаления, после чего вернул себе способность сомневаться. Это было… странное чувство. Вот я не испытывал сомнений, а теперь я сомневался почти в каждом пункте своего действия.

Приготовление еды – единственное, что я однозначно одобрил.

Чувство страха? С одной стороны, правильно, что избавился, с другой стороны, нужно будет его вернуть, но много позже. В стрессовой ситуации это вполне верное решение, но полное бесстрашие? Это требует детального изучения позже. Страх полезен там, где нет времени на быстрое обдумывание. Например, внезапно захотеть забраться на высокое дерево или скалу, попытаться перейти бурную реку или заплыть далеко в море? Страх помогает не совать руки к паукам, ядовитым змеям и в целом продлевает жизнь. Пока страха не слишком много, конечно. С моей суперспособностью я могу проигнорировать эту проблему и оставить её пока как есть.

Увольнение с работы? Придётся подумать над белой зарплатой, чтобы налоговая не беспокоила. Может быть оформить какую-нибудь фирму? Или «храм»? Слышал, что религиозные организации не облагаются налогами. Или найти просто кого-то, кто может оформить меня задним числом и приплачивать ему за это?

Угроза Блеквелл по телефону? Не очень умно, но тут я согласен с тем, что из неё нужно вытряхнуть всё дерьмо. И главное – нужно было дать Тейлор мобильный телефон. Сейчас это не срочно, так что сначала в Уинслоу.

* * *

Подъезжая к школе, я заметил бело-синюю полицейскую машину. В целом – это нормально, если копы дежурят около школы, чтобы если случится шухер – быстро среагировать, но что-то мне подсказывало, что они тут из-за меня.

Хорошие копы или плохие копы? Мне было плевать – они были помехой, а не помощниками. Закон и порядок? Но как насчёт справедливости? Я припарковал автомобиль на некотором расстоянии от входа и пешком направился к воротам.

Каждый шаг отдавался десятком мыслей и противоречивых желаний.

Полиция – представитель органа исполнительной власти. Инструмент насилия государства и в целом нужные для общества люди, но не тогда, когда они используются против тебя или следуют букве закона.

Облечённые властью винтики системы, которые мнят себя защитниками или просто

пользуются привилегиями. Какими они будут в мире суперов? Жёстче? Трусливее?

Сжечь, раздавить, сломать кости, засунуть дубинки им в задницы, заставить жрать пули…

Я не верил в систему. Общество просто не работает правильно. Богатые страны это предпочитают не замечать, но бедные страны и страны третьего мира, сырьевые придатки «цивилизованного» общества испытывают на себе все прелести демократии. Когда же экономически кризис добирается до богатых, то внезапно там полиция начинает использовать слезогонку, резиновые пули, дубинки и технику, а до этого сажать единичных несогласных и вообще вести себя хамски. Другими словами, нет у меня уважения к полицейским всех стран мира.

Они лицемерные псы режима, они могут улыбаться на камеру, сыто гарцевать на камеру и делать время от времени новости о спасении животных и людей.

Но стоит прийти приказу или голодным временам, и они зверски набрасываются на любого. Коп может пристрелить ребёнка с шоколадкой, сказав, что у него в руке было что-то похожее на пистолет. Что ж, бывает маленькое оружие – это верно, но в руках ребёнка?

Конечно, люди могут быть теми ещё животными, но кто до такого состояния их доводит? Общество, а общество формирует власть, которая принадлежит элите, в руках которой находятся финансовые и военные рычаги.

Пришлось сдерживать своего внутреннего буйствующего анархиста, который подталкивал к конфликту. Не стоит привлекать к себе лишнее внимание сейчас. Не из страха, а просто из-за лени расхлёбывать кашу, которая может завариться. У меня ещё не проверена возможность создания «батареек», а уже куча вещей навалилась.

Полицейские вышли из машины. Два мужчины, оба белые и в возрасте от 20 до 30 с лишним лет, достаточно тренированные, руку держали на кобуре, чем меня уже внутренне взбесили – быть готовым применить оружие, но и демонстративно показывать это? Это фактически угроза и психологическое давление, нападение.

На лицо наползла улыбка – они сами напросились. Тёмная дымка, казалось, сама тянулась к ним.

- Не могли бы вы подойти, сэр?

- О, я мог бы, ещё как, - половина резерва ушла волной тьмы, что накрыла их с головой. Концепция власти была чем-то новым, но сработала на удивление хорошо. Скорость восполнения энергии упала вдвое, но эффект стоил того.

- Сэр? – Они оба вытянулись и козырнули, их лица стали внимательными, а они сами демонстрировали готовность подчиняться.

- За мной. – Я подавил глупое желание заставить их делать что-то глупое, так как искажение не превратило их в марионеток, а лишь исказило восприятие. Теперь я был субъектом «власти», тем, кто отдавал приказы. Рациональное мышление никуда не делось, как и инстинкты.

- Есть.

Мы прошли в школу прямиком в кабинет директора. Секретарша пыталась нас задержать, но получила секундный ступор и забвение.

- Я же говорил, что мы поговорим лично, - сказал я худой крашенной блондинке, удивлённо уставившейся на меня и моё сопровождение.

- Что это значит?

- Допрос. Эти парни проследят, чтобы ты не юлила. Парни, если она будет отмалчиваться или пытаться перевести тему, разрешаю пустить в ход дубинки. Но без фанатизма, мне она нужна живой и в состоянии говорить, всё понятно?

- Да, сэр.

- Так точно.

- Что?! Что вы себе позволяете?

- Вопрос первый: что случилось с Тейлор Эберт сегодня в этой школе, что привело её к больнице и умопомрачению?

- Я звоню в полицию. Если вы думаете, что имеете право вламываться, угрожать и что-то требовать… А-а-а! – Помещение накрыла концепция тишины, после чего я быстро изменил её, чтобы звуки внутри не вырвались наружу.

Женщина с раскрытым ртом вцепилась в запястье, по которому ударил «Биб» (коп справа).

- Я не буду повторять один и тот же вопрос дважды, - я уселся в кресло, закидывая ногу на ногу, показывая, кто хозяин положения.

- Мэм, вам лучше начать говорить.

- Что происходит? Это незаконно! У меня есть права! Ай! Не бейте меня! Я всё скажу!

- Добрым словом и пистолетом, - я покачал головой. – Я слушаю.

- Это просто детская шалость. Ваша дочь оказалась заперта в школьном шкафчике.

- В стальном гробу на протяжении часов, - я покивал головой. – Кто это сделал?

- Свидетелей нет, я уже опросила учеников и учителей – никто ничего не видел.

- Хм? Вот так ни с того ни с чего засунуть человека в шкафчик? Парни, как думаете, это мог сделать кто-то один или потребовалась бы помощь?

- Зависит от комплекции, сэр.

- Пятнадцать лет, обычная девочка-подросток, не спортсменка, стройного телосложения, я бы дай ей пятьдесят килограмм веса или чуть больше.

- Тренированный человек её возраста или взрослый мужчина мог бы справиться, но сомневаюсь, что это могли быть учителя или обслуживающий персонал. Скорее всего, это кто-то из подростков. Вероятно, одноклассники, они должны знать её, а она их. Вы уже говорили с Тейлор?

- Она сейчас в больнице и не в состоянии дать показания. Итак, это был кто-то из подростков. У неё были враги? Кто-то с кем она была в ссоре?

- Я не слежу за сплетнями. Тейлор несколько раз жаловалась на кого-то, но не могла предоставить нормальных доказательств.

- Имена?

- Я не помню. Это было несколько месяцев назад и у меня не осталось записок или чего-то подобного. У меня совсем другая работа и обязанности.

Женщина поглядывала на полицейских с опаской и недоумением на меня, словно не понимала, как такое вообще могло произойти. Тем не менее, её чуйка работала достаточно хорошо, чтобы не пытаться стучаться лбом о стену.

- Знаете, я тоже был подростком. Давно это было, но хорошо понимаю, что некоторые ссоры неизбежны. Это просто часть социализации и естественных вещей. Но это за пределами простой ссоры. Во-первых, Тейлор оказалась в шкафчике, так что физически она проиграла. Врачи не обнаружили явных следов борьбы в виде синяков или чего-то подобного, так что её не запихали в бессознательном состоянии, а подавили силой. Нападавший или нападавшие были сильнее. Свидетелей не нашлось? Всё было настолько хорошо спланировано? Или просто побоялись свидетельствовать? Второе – это явный план, это не просто шутка, а спланированное действие. Другими словами, такие вещи не возникают мгновенно. Третье, самое важное, - я посмотрел ей в глаза, - нападавшие были уверены в собственной безнаказанности, даже если бы Тейлор дала свои показания. Это какая-то обозревшая от безнаказанности шпана, о которой вам должно быть известно. Такие ублюдки не берутся из ниоткуда, они растут годами, им спускают их проступки. Снова и снова, а окружающие видят происходящее и верят в то, что у них есть такое право, что помощи ждать неоткуда и что следующими могут оказаться уже они, если попытаются выступить против. Я сам был свидетелем такого, а взрослые не смогли объяснить, как бороться с такой дрянью. Но вот какая ситуация… Детская шалость вышла за границы своего возраста, а у взрослых совсем другие шутки.

- Мы все должны оставаться в правовых рамках…

- Да, но тут какое дело… - Я достал из кармана баночку таблеток. – Передозировка наркотиками, ужасно, что директор школы оказалась наркоманкой, которая скончалась от собственного порока.

- В-вы не посмеете… - на её глазах навернулись слёзы ужаса. – Я не виновата! Это не моя вина! Вы не можете! Вас посадят!

- А свидетелей не будет, мы просто скажем, что нашли вас уже угандошеной в гавнище. Может быть, даже с вашим секретарём. Какой скандал, - я покачал головой, встряхнув баночку, как погремушку. – Удивительно, как легко достать наркоту в этом городе, да парни?

- Иногда кажется, что она повсюду, - усмехнулся «Боб», коп слева.

- Это может вызвать проблемы, - неуверенно сказал «Биб».

- Ты ещё зелёный, такое дерьмо постоянно случается, просто обычно наркоту подбрасывают, а не пихают в глотку.

- Ай.

- Не дёргайся, - сказал «Боб», поигрывая дубинку перед дёрнувшимся директором. – Это моё мнение, сэр, но она явно врёт. Она не могла не знать подробностей и вероятных имён тех, кто

виновен в происшествии. Она кого-то покрывает.

- Хм, а вы сообразительнее, чем я думал. Действительно, похоже, что ты кого-то покрываешь. Кто это?

- Я никого не покрываю!

Я вздохнул в ответ на такую откровенную ложь.

- В ином случае я с удовольствием послушал бы твои вопли и посмотрел, как ты корчишься от боли, но ты не в моём вкусе. Так что сэкономим время тебе и мне. – Резерв немного восстановился, чтобы я мог потратить ещё немного энергии на новую концепцию.

- Говори правду. – Она дёрнулась, явно что-то почувствовав, когда искажение коснулось её разума. – Это всё Хесс и её шестёрки. Она всегда была заводилой в любом конфликте. А что я могу сделать? Она из Подопечных! Проклятье, мне нельзя разглашать эту информацию!

Она схватилась за голову.

- Подопечных? Супергероиня участвует в травле ученика? Вы тут совсем охренели?!

- А что мне делать? Вы хоть представляете, сколько денег получает школа за то, что кто-то из Подопечных ходит туда? Думаете, спортинвентарь, новая площадка и ремонт помещений сами по себе случились? И я не замалчиваю! Я всё сообщала её куратору! Да! Кто виноват, так это она!

«Боб» присвистнул.

- Я был прав, но не ожидал, что тут замешано СКП и чёртовы герои.

- Вся эта история плохо пахнет, сэр. – «Биб» не выглядел радостным от открытий.

- Эти тараканы вечно сосут бюджет и отбирают дела, а то и вовсе могут закрыть. Пидарасы…

- Без выражений.

- Простите, сэр. Больше не повторится, сэр.

- Хесс и шестёрки? Сколько их?

- Понятия не имею. Две-три, может больше? Она капитан спортивной команды, а её авторитет довольно высок. Она способна надрать задницу даже парням, так что до неё не докапываются даже расисты. Нас всех ждут большие проблемы за разглашение этой информации, это не шутки, там серьёзные сроки…

- Имя и телефон её куратора. Оставим взрослые дела взрослым.

- Да, конечно, сейчас, у меня была её визитка… - Она начала копаться в столе и достала серебристую визитную карточку.

- Отлично, - я сунул визитку в карман, вставая с кресла, развеивая искажение, мысленно прицениваясь к следующему. – Думаю, я выяснил здесь всё, что хотел. За мной парни.

Я использовал комбинацию забвения и сна. Она потеряла сознание, и я был уверен, что она не

вспомнит о случившемся. Конечно, возможные синяки и следы от удара дубинкой могут остаться, но это малая плата за халатность. Секретарша так же получила краткосрочное забвение и сон.

«На два человека по десять процентов резерва, пока идём – восстановится и хватит на копов». – Мысленно подсчитав траты энергии, я решил навестить Тейлор. Нужно оставить ей новый телефон и уточнить дополнительные платные услуги (так-то они все платные).

- Что дальше, сэр? Отправимся к той сучке или…

- Нет, - я достал из кармана по сотне баксов. – Вот, купите себе по бургеру или типа того.

- Спасибо, сэр! – Сказали они хором.

- Вольно, - я козырнул им отмашкой.

«Если собака кусает, то нужно бить не собаку, а хозяина пса», - я проводил взглядом копов и когда они сели в машину, то моментально уснули, забыв события последних двух часов. Я не забыл бросить забвение на любое электронное устройство, которое было в полицейской машине, когда проезжал мимо. Теперь ни регистраторы, ни GPS, ни что-то ещё не выдаст меня. Во всяком случае, не будет доказательств. А там посмотрим.

http://tl.rulate.ru/book/84753/2723990